

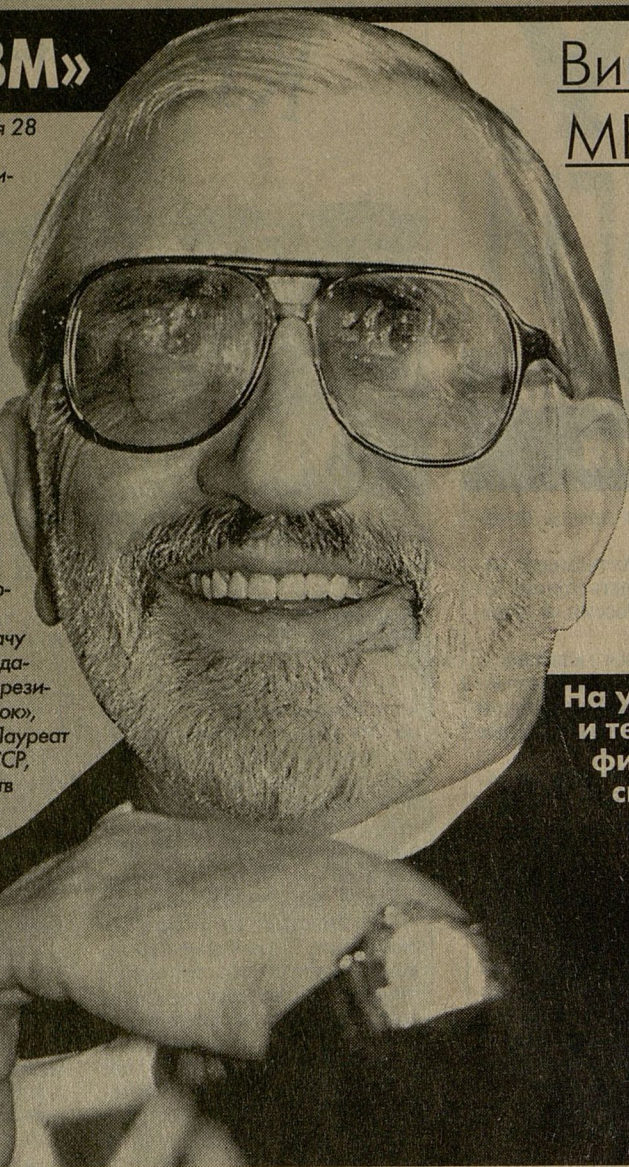
ПЕРСОНА

Досье «ВМ»

Виктор Мережко родился 28 июля 1937 года.

В 1961 году окончил полиграфический институт в г. Львове, в 1968-м — сценарное отделение ВГИКа.

Автор сценариев к художественным фильмам: «Здравствуй и прощай», «Вас ожидает гражданка Никанорова», «Трясина» (совместно с Г. Чухраем), «Родня», «Полеты во сне и наяву», «Отставной козы барабанщик», «Прости», «Одинокая женщина желает познакомиться», «Забавы молодых» и др. Автор 15 пьес. Много работает на телевидении. Был ведущим программ «Кинопанорама», «Шок». Сейчас ведет передачу «Мое кино» на ТВ-6. Председатель правления Дома кино, президент кинофестиваля «Киношок», президент премии «Ника». Лауреат Государственной премии СССР, заслуженный деятель искусств РФ. Вдовец. Сын Иван — студент Института дизайна и рекламы. Дочь Мария — студентка ВГИКа.

Владимир НУЗОВ

— Виктор Иванович, вы, помимо того, что сценарист, еще и автор пятнадцати пьес. Чем объясните, что театр сейчас, в Москве по крайней мере, привлекает к себе больше зрителей, чем кино?

— Это верно: во всех приличных театрах — аншлаги, а в кино театры почти не ходят — особенно на российское кино. Люди должны куда-то ходить, они посещают театры, где идут, как правило, отечественные, а не американские пьесы. Но даже если пьесы американские, то играют в них русские актеры. А наш кинопрокат перекосило в американскую сторону. Что касается российского кино, то пока оно выживает за счет сериалов.

— Что вы скажете как зритель и как сценарист об американском кино?

— Я бы разделил американское кино на две группы. Первая — это блокбастеры, уничтожающие киноискусство. Здесь 90 процентов шальной, громыхающей, бездарной продукции. И вторая группа — это классные фильмы, которые, как ни странно, близки по менталитету российскому зрителю.

— Когда вы почувствовали в себе тягу к писательству? Кем были ваши родители?

— Я родился на хуторе, мои родители — сельские люди. Мы долго жили в Ростовской области, потом бежали от голода на Украину.

Я всегда хотел быть артистом, но для этого у меня не хватило наглости, да и выговор был южнорусский, с мягким «г», с которым в хороший театральный вуз не попадешь. Со временем я понял, что писать сценарии гораздо интереснее. Впервые я попробовал написать кинопьесу, находясь на практике в Ленинграде. Сидя в Летнем саду, написал нечто бездумное и бездарное. Потом, уже после окончания Полиграфического института, написал сценарий короткометражного фильма для любительской киностудии при ДК строителей города Ростова. Отработав положенные после окончания института три года, я поступил на сценарное отделение ВГИКа, и уже на третьем курсе написал сценарий к фильму «Слепой дождь», отмеченный на фестивале в Монте-Карло.

— Вы не испытывали зависть коллег, коль так быстро «попали в струю»? Люди годами бьются, чтобы зацепиться за киностудию, предложить режиссеру свой сценарий...

— Я настолько поглощен своим делом, что наблюдать за коллегами у меня просто нет времени, да мне это и неинтересно — с коллегами по профессии стараюсь не общаться. Объясню, почему. Общась с коллегой, ты все равно подвергаешься атаке: эмоциональной, духовной, какой угодно. Если я общаюсь с коллегой, а он понимает, что я — сценарист № 1 в стране, то он непременно будет стараться навязать свою точку

зрения, предъявлять мне свои претензии и так далее. Я этого не хочу и защищаюсь тем, что с коллегами не общаюсь.

— С кем же вы общаетесь?

— Обожаю артистов, может, потому, что сам хотел стать артистом. Они — большие дети, наивные, умные, жестокие, реализующие то, что я пишу. Я бываю на съемках, наблюдаю их в работе, сам довольно часто играл в небольших ролях. А сейчас занят в огромной роли в своем же сериале «Крот».

— Поговорим о телевидении. Сколько слов о канале ТВ-6, куда пришла команда НТВ.

Я всегда хотел быть артистом, но для этого у меня не хватило наглости

— На ТВ-6 я был изначально, находился рядом с Эдуардом Салаевым, когда канал создавался. Я был его первым вице-президентом, это мой канал. Но я был далеко не во всем согласен с той командой, которая работала на ТВ-6. Это была, скажем так, ориентация на ПТУ, на подворотню. Молодежь нужно воспитывать, а не подыгрывать ей. Я вел здесь программу «Мое кино». Потом, когда пришла новая команда с НТВ, я не понимал, как можно такое раз-

ношерстное телевидение облагородить, не знал, какое место я в нем займу, мне никто не предлагал ни уйти, ни остаться. Через некоторое время мне позвонили из руководства канала и предложили остаться на нем. Общение с новой командой ТВ-6 доставляет мне удовольствие. Это люди не только высокой культуры, но и в высшей степени профессионалы. Канал весьма лоялен к власти, занимается, скорее, я бы сказал, не политической, а искусством. Команда понимает, что надо делать весело и красиво, а не сиюминутно и скандально. И, думаю, власти предпочтительнее понять, что уничтожить самую профессиональную команду им нет никакого смысла.

— Спросу вас как лицо заинтересованное: вам нравится канал «Культура»? Какие передачи других каналов вы смотрите?

— Канал «Культура» необходим, но не все меня в нем устраивает. Там нет современного телевизионного языка, его передачи — на уровне 60-х годов. Что касается других каналов — их почти не смотрю, нет времени. Интересен Лев Новоженев — это устоявшийся мастер высокого класса.

Мне всегда интересен также Дмитрий Дибров с его парадоксальным ходом мыслей.

— Наблюдая за вашей «многогранностью», я вспомнил чье-то остроумное замечание: русский писатель любит, чтобы ему мешали работать. Ваш случай таков?

— Чем больше отгаскивают от дела, которым я в данный момент занимаюсь, тем больше я на нем сосредоточиваюсь.

— А лета не клонят к суровой прозе?

— Я не умею писать прозу. А вот что касается воспоминаний, может, и сяду когда-нибудь их писать, потому что я знаю про кино и киношников такое и так много, что это будет интересно читать. Я семь лет вел «Кинопанораму», теперь веду «Мое кино», есть откуда черпать материал.

— Виктор Иванович, я как-то прочитал ваше интервью одной бульварной газете, которая своей желтизны даже не скрывает. Обычно писатели избегают общаться с такого рода СМИ...

— Я публичный человек, а не затворник, где-то скрывающийся и выдающий время от времени очередной шедевр. Я все время на виду, на людях, не могу быть пьяным, плохо одетым и так далее. Я не считаю себя вульгарным, но сказать какие-то вещи о женщинах, которых я в целом люблю, я считал необходимым. Корреспондент той газеты спросила меня: «Сколько у вас было женщин?» Я ответил: «Не знаю». «Ну 500 было?» Я в шутку отвечаю: «Что-то маловато...» А они напечатали в буквальном смысле: у Мережко, мол, было больше 500 женщин. Ну и пусть...

— А вашим сыну и дочери не было неловко за папу?

— Когда я сказал дочери, что собираюсь давать вам интервью, она просила меня не быть таким откровенным, как в том случае, о котором мы с вами говорим.

— Вы в отличной для вашего возраста физической форме. Гены помогают или занимаетесь собой?

— Во-первых, гены, во-вторых, ежедневно по полтора часа занимаюсь на тренажерах, мощная зарядка с гантелями и штангой. Делаю также массажи, пользуюсь кремами, причем исключительно отечественными. На иностранные моя кожа реагирует раздражением.

Виктор МЕРЕЖКО: ДОЧЬ ПРОСИЛА МЕНЯ НЕ БЫТЬ СЛИШКОМ ОТКРОВЕННЫМ

На улице я узнал его сразу — такова участь телезвезд и телеведущих. Отметил высокий рост, спортивную фигуру и спортивную же походку — Виктор Мережко спешил. На просьбу об интервью тем не менее откликнулся сразу: «Запишите телефон».

Ручки у журналиста, как всегда, не оказалось, вынул диктофон...